

В.З. Галиев

Противостояние Казахского и Джунгарского ханств во второй половине XVII века

Во второй половине XVII века в Казахском ханстве произошли важные изменения. Шел процесс этнической консолидации народа, укрепление государственности, укреплялись взаимоотношения с соседними народами и государствами. В Казахском ханстве прошли реформы. Они касались различных сторон жизни Казахского ханства. Этнотерритория каждого народа – продукт длительного процесса. На ней передаются традиции и навыки в хозяйственной, экономической, культурной и политической жизни. И, естественно, всякая территория этноса подвижна, ибо она является исторической категорией. Историк А. Сабырханов правильно указывает, что в XVI-XVII вв. углубились и усилилась интеграция казахской народности. И прошедшие изменения в жизни общества – хозяйственное развитие, войны – сказались на территории казахов (1). Казахская народность консолидировалась на сложном перекрестке азиатского континента, и простым этот вопрос не мог быть. Во второй половине XVI в. к казахам присоединились алчин, канглы и в 1625 г. найманы. И только конраты влились в основную массу казахов в середине XVIII в., оторвавшись от Бухары (2). И только к началу XVIII в. территория Казахского ханства расширилась с одной стороны к реке Эмбе, а с другой – к среднему течению р.Иртыша. В Казахское ханство с XV в. входили рода алчин, аргын, кереи, кыпчаки, джалаиры. Приблизительной границей Казахского ханства в конце XVII в. были на востоке, северо-востоке – озеро Балхаш и линия верхнего течения р.Иртыш, на юге – среднее течение р.Сыр-Дарья, водораздел между верхним и средним течением реки Чу и Талас на северо-востоке реки Кара-Тугай и Сары-Су. И в северо-восточном углу основная масса не кочевала далее возвышенности Улутау. Эти данные исходят из карты Джунгарского ханства составленной в конце XVII в. (3). Нужно привести и замечание И.Я. Златкина о том, что джунгары в первой половине и середине XVII в. заселяли территорию «ограниченную на западе линией озера Зайсан – город Кашгар, на востоке – западными склонами Алтайских гор, на юге – их кочевья не доходили до Турфана, Баркуля и Хами. Северные джунгарские рубежи не заходили за линию южных границ владений казахов, киргизов и других народностей, кочевавших в верховьях Иртыша и Енисея» (4). Сохранилось свидетельство о том, что в конце XVII в. в Казахском ханстве было 32 города (5). Однако не следует думать, что на значительной территории ханства проживало этнически однородное население. Значительными анклавами были разбросаны джунгары. Казахи тоже проживали в пределах Джунгарского ханства. О смешанном населении северо-восточного Казахстана писали разные авторы. Так в материалах экспедиции Ф.Щербины указано: «Народные предания относят заселение и оседание казахских родов на территории Павлодарского уезда к XVII в. До этого Павлодарские, Каркаралинские, Акмолинские и Северо-Казахстанские равнины служили местами летних кочевок для основных племен Среднего жуза. Их зимовки, по описанию Рузбехана, находились на Сыр-Дарье, в горах Каратау» (6). Относительно территорий позже вошедших в Петропавловский уезд, указывается: «Частая смена населения и его неустойчивость зависела от того, что западная часть Петропавловского уезда служила одной из дорог, по которой происходило передвижение калмыков. Восточная часть уезда, загороженная с юга Кокчетавскими горами, с востока маловодными степями и лесами Омского уезда, а с запада – р.Иртыш, была свободна от калмыцких нашествий» (7). По этому поводу сохранилось и другое свидетельство второй половины XVII в. Ю. Крижанич, побывавший в Западной Сибири, свидетельствовал: «Калмыки черные из своей земли ходят, а тунгалы и киргизы тем же местом от себя ходят к ним калмыкам» (8). Известно, что в конце XVII века казахи рода Джабагайлы Младшей Орды появились в

районе Каркаралинских и Кентских гор (9). Все эти данные только подтверждают мысль о совместном проживании казахов и джунгар в Северо-Восточном Казахстане. Это, конечно, сказывалось на внутренней структуре казахского общества. Юрист О.И. Леонтович писал, что казахи «никогда не отличались такими ойратскими (союзными) стремлениями, как монголы, доселе разбиваются на разрозненные орды, составившиеся нередко из самых разношерстных племенных элементов» (10). Важно отметить, что по среднему Прииртышью и Камышлову джунгары мирно соседствовали с насельниками бывшего Сибирского ханства. Исследователь В.Н. Витевский писал о джунгарах, что они «были постоянными союзниками детей и внуков Кучума» (11). Во второй половине XV в. и вплоть до 1723 года столицей Казахского ханства называли город Туркестан (12). Во власти казахских ханств находился и Ташкент. Во внутривосточной жизни Казахского ханства происходили различные изменения. Они были вызваны рядом факторов. Госка по единству народа, по сильной исторической личности, способной подняться над внутренними распрями, способной не только возвыситься над всеми, но всеми повелевать, которой сопутствовали бы постоянная власть и успех в государственных делах, были одним из блуждающих мотивов в казахских этнических преданиях. Во второй половине XVII в. выдвигается фигура хана Тауке. Внутренняя политика Тауке-хана оказала важное влияние на ход борьбы с джунгарскими тайшами. Реформаторская деятельность хана Тауке в значительной мере диктовалась именно внешнеполитическим фактором. Однако можно назвать ряд факторов, способствовавших росту Казахского ханства. Прежде всего укрепилась верховная власть. После 1652 г. в Казахском ханстве быстро поднимался авторитет молодого Тауке, сына хана Джангира. Он укреплял свою власть через степную аристократию – биев, батыров, султанов, родоправителей. Бии не принадлежали к чингизидам, но они составляли значительное и влиятельное сословие. Упорядочилась деятельность бийских советов. Советы биев проводились в ставках Тауке: в Битобе около г. Туркестана, Мортобе около г. Сайрама и Культобе на берегу Ангрена. Значение совета было поднято на значительную высоту. Одновременно укрепляя власть биев, Тауке укреплял и свою власть. Приблизить к себе выдающихся биев Толе-бия (Старший жуз), Казыбек-бия (Средний жуз) и Айтеке-бия (Младший жуз). При помощи биев и батыров ему удалось провозгласить себя ханом. Их силы были направлены на преодоление разобщенности и на объединение казахского народа против джунгарских посягательств. Однако происходило это длительный период и не всегда имело открытый характер.

В исторической и юридической науках традиционно с именем Тауке-хана связывается большая законодательная деятельность. При нем в Казахском ханстве был принят свод законов «Жеты Жаргы». Безусловно, что этот свод законов был принят не только в силу внутреннего развития казахского общества, но и в силу внешнеполитических факторов, в частности, в силу борьбы с джунгарской агрессией (13). Сохранилось два варианта записи свода законов «Жеты Жаргы», сделанные в начале XIX в. Один вариант в записи Я. Гавердовского, другой – в записи А.И. Левшина (14). «Законы требуют, чтобы сам хан и все султаны, старейшины и родоправители собирались осенью в одно место, в середине степи, для рассуждения о делах народных». По поводу формирования «Жеты-Жаргы» юрист О.И. Леонтович отмечал: «В виду долговременной зависимости киргизов от монголов, есть все основания думать, что киргизские законы не могли остаться без сильных монгольских влияний. Несомненные следы таких влияний, в особенности со стороны древних монгольских уставов (до XVI в., т.е. до эпохи образования самостоятельных киргизских ханств, подтверждается заметным сходством киргизских законов с древним монгольским правом. Такие институты киргизского уложения, как кровная месть, или самосуд (так называемая «баранта»), позволяют сблизить это уложение не с ойратским уставом 1640 г., но еще с «великой ясой Чингиса» (15). Один из исследователей истории казахов Р.Г. Игнатьев писал: «Тявка всю жизнь провел в такой же войне, наследовал ее после отца. Эта борьба ослабила киргиз, несмотря на личные качества хана Тявки, великого героя и законодателя, по преданиям киргиз»

(16). Казахское ханство во второй половине XVII века окрепло за счет внутренней консолидации и ряда преобразований. Во главе его выдвинулся авторитетный деятель хан Тауке. Вторая половина XVII в. представляет собой своеобразный период в казахско-джунгарских отношениях. В середине XVII в. противник казахов предстает в виде более сильного и организованного государства. При джунгарском правителе Сенге (1653-1670) между казахами и джунгарами военные действия особенно не разрастались. Это объяснялось тем, что Джунгарскому ханству в это время пришлось урегулировать отношения также с маньчжурскими правителями, пришедшими к власти в Китае в 1644 г. Позже в 90-х гг. XVII в. Джунгария оказывала сопротивление вторгшимся на ее территорию маньчжурам. Важнейшее значение для судеб ойратского государства имело в эти годы налаживание мирных отношений с Китаем и Россией. Постепенно складывался сложный узел взаимоотношений казахов с Джунгарским ханством, каракалпаками, калмыками, Россией и Китаем. В 1655 г. послы калмыцкого Шукур-Дайчина с низовьев Волги приняли подданство России. По этому поводу востоковед В.В. Григорьев писал: «Как мало действительного значения имело это подданство видно из того, что Шукур-Дайчин и его преемник несколько раз после того входили в новые с русским правительством договоры, не платили ему ни копейки, а напротив с него брали дань в виде постоянного «жалования», продолжали считать себя по прежнему членами ойратского союза, находились в постоянных сношениях с Джунгарией, татарами и даже Китаем, вступали в управление народом без царского на то утверждения, принимали к себе новых выселенцев из Джунгарии или отпускали туда обратно целые тысячи народа без ведома и согласия Москвы. А в 1712 году, хан Аюка, уже с ведома и согласия нашего правительства, принимал у себя посла к нему от китайского императора, когда ни одного еще китайского посольства не удостоились видеть в столице своей сами цари русские»

(17). В 1654 и 1655 гг. джунгары совершали успешные нападения на русские селения. Московский царь вынужден был послать значительные войска. Русские отряды «преодолели калмыков и многих перерубили». Тогда же в 1655 г. была взята первая шертная запись калмыков (18). По различным предпосылкам шло укрепление Джунгарского ханства. Подтверждением этому служат различные джунгарские археологические памятники в самых различных регионах Казахстана. Как показывают различные косвенные данные, джунгары от Тарбагатая до верховьев Камышлова, Ишима и Тобола чувствовали себя уверенно, содержали свои аулы и даже в случае смерти значительных зайсанов не возили покойников к предгорьям Алтая, а хоронили на вновь занятых и в некоторой степени обжитых ими местах. Так, В Нуринской волости Каркаралинского уезда по реке Нуре у гор Айлы расположена группа курганов. Один из них выделяется своими размерами, редкой величиной по сравнению с другими.

У окрестных казахов долго держалось поверье, что здесь похоронен знатный калмык. Причем, захоронение сделано было по преданию со множеством богатых вещей. Общая стоимость положенного в захоронение была больше стоимости 40.000 лошадей (19). Даже если согласиться, что в этом предании события гиперболизированы, то основная мысль остается верной – во многих местах Северо-Восточного, Центрального и Северного Казахстана разбросаны надмогильные сооружения джунгар XVII – первой половины XVIII века (20). С большей уверенностью можно утверждать, что большинство их относится к периоду борьбы казахского народа против джунгарского нашествия. Одним из таких городищ-укреплений был комплекс Аблай кит. Сохранились и сведения уточняющие время создания монастыря-крепости. Посол русского царя Федор Иванович Байков в 1654 г. гостил у джунгарского хана Аблая. Находился он в резиденции хана четыре зимних месяца и застал окончание постройки крепости. Причем Ф.И.Байков прямо указывал, что крепость-монастырь была построена джунгарским ханом Аблаем (21). По мнению исследователей памятник «служил либо стратегическим целям его обитателей, либо являлся местом религиозного культа». О том, что это буддийский памятник А.И. Чеканинский приводит многочисленные данные. Строительство таких дорогостоящих

архитектурных сооружений было показателем мощи Джунгарской империи. Захватив Северо-Восточный Казахстан и частично Семиречье джунгарские владельцы чувствовали себя уверенно. Тем более что идентификация по религиозному признаку для них же считалась решающим фактором. Известным памятником буддийского джунгарского происхождения являются развалины Семи палат под Семипалатинском. Известно, что в 1616 г. они уже стояли. Более раннее их происхождение никто из исследователей не называет. Это предположение выдвинул К.Миллер. Однако точно известно, что в ходе междоусобной борьбы среди джунгар между 1660-1670 гг. эти сооружения были разорены. Постройки были сделаны из камня и глины. Толщина стен около двух футов, большая часть строения имела квадратную и прямоугольную формы (22). Буддийские памятники находятся в районах озера Зайсан и реки Черный Иртыш, в Джаркентском уезде, вдоль реки Хоргос, в долине реки Или и по ее притокам, по реке Каратал, вблизи Рахмановских ключей и других местах. Многие из этих памятников имеют более раннее происхождение до периода образования Джунгарского ханства. Таким образом, район распространения буддизма занимал северную, северо-восточную, юго-восточную часть Казахстана: Кегенский хребет Тянь-Шаня, Чуйская долина, Александровский хребет, северные ущелья Терискей и Заилийского Алатау, долину р. Или, ущелье Теректы, долину Каратала, горную систему Барлык, горы Тарбагатай, юго-западные склоны Алтая, верхнюю и среднюю долину Иртыша. Однако в связи с возникновением Джунгарского ханства к районам с буддийскими памятниками присоединяются Каркаралинские и Кентские горы. Здесь и была создана крепость-монастырь – Кентский дворец. По заключению А.А. Андрианова: «Прежде всего следует отметить, что для постройки укрепления нельзя было выбрать более удачного места, как бы самой природой предназначенного для указанной цели» (23). В Кентских горах вблизи ключа Кызыл-Кенч (Каркаралинский уезд) находится архитектурный памятник времен джунгарского вторжения в казахские степи. В народе он известен как Кентский дворец. Расположен он на небольшой долине, почти со всех сторон окружен скалистыми горами. Однако к югу они понижаются и образуют проход в долину реки Талды. Недалеко от дворца был пруд заросший камышом. Вокруг мелкий кустарник, по долине растут и сосны, у подножья гор они чаще и гуще. Так что дворец расположен в живописной местности. Здание Кентского дворца небольшое, квадратной формы. Размер стороны не превышает 5 саженей. С трех сторон имеются пристройки, которые наружных выходов не имеют. О том, где в постройке располагались окна, с точностью говорить нельзя. Уже к концу XIX в. строение было разрушено. С южной стороны, где стена достигала 8 аршин, находилась входная дверь. Вход устроен под навесом. Навес имеет вид балкона и поддерживается деревянными столбами высотой до 4 аршинов. Два столба поддерживают навес у самой стены дома, а четыре поддерживают навес с противоположной стороны по краям. На двух задних и на четырех передних столбах положено по бревну, поперек расположено 17 жердей средней толщины. Пространство между жердями заполнено дощечками. Сверху положены каменные плиты. С обеих сторон навеса сохранились остатки стен. Назначение этих стен загадочное. Выше навеса в южной стене над входом сохранилось окно. А внутри здания в этой же стене на высоте 3 аршина 7 вершков от земли видны были четыре тонкие балки. По всей видимости, это остатки пола второго этажа. Таким образом, установлено, что здание было двухэтажным. Это подтверждается преданиями местных жителей, высотой южной стены, и наличием окна на высоте второго этажа. Весь дворец с пристройками сложен из каменных, плохо отесанных плит. Снаружи и внутри строение было обмазано глиной. Толщина стен – 1 аршин 2 вершка. Вокруг дворца находились развалины различных построек. Рядом с дворцом находится несколько могил. По внешнему виду они не казахские (24). Кентский дворец был памятником, созданным непосредственно в период Джунгарского ханства. Андрианов А.А. дает подробное описание памятника. Приведем сведения, характеризующие его как военно-оборонительное укрепление. Гора Коктау расположена на левом берегу реки Талды. На

восточном склоне горы расположилась крепость-монастырь. Вся территория его обнесена стеной из плит сланца и кусков гранита, связанных глиной. Высота стен 1,5-2,5 сажени, толщина – 3-4 локтя. Высота и толщина относятся в более высокой и массивной части, расположенной на пологой местности. Стены по гребню горы ниже и проще, отсюда естественно не предусматривалось приближение неприятеля. Вся огражденная территория имела форму пятиугольника. В юго-западной и юго-восточной стенах имелись ворота, выложенные из обожженного кирпича со сводами. За одним из ворот внутри было сделано ровное возвышение обложено кирпичом. В северной части стояло капище. В нем на постаментах были установлены изваяния божеств из бронзы и глины. Стены и потолки были расписаны. Имелся особый шкаф, где содержались рукописные книги. Капище имело сложное строение. В северной части внутри укрепления находилось в скалах небольшое озеро, которое не пересыхало. Размер его примерно 10 x 35 метров. Оно не видно. Вода хорошего качества. Интересна еще одна деталь: в верхней части, «несмотря на природную неприступность, по гребню горы в седловинах, между отдельностями гранита, а также по более или менее ровной поверхности гранита выложена крепостная стена». В некоторых местах вдоль этой стены встречаются пустоты, сложенные природой из отдельностей гранита. По всей вероятности, эти пустоты служили наблюдательными постами. Пол в них покрыт ровным слоем выветрившегося гранита на толщину от 5 до 50 сантиметров» (25). В военной тактике джунгар наблюдение с возвышенности и умение ее использовать в военных целях было характерной особенностью. Это видно на примере крепости-монастыря в Кентских горах. В литературе этот памятник крепость-монастырь отражен в работах Г.А. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, В. Шишкова, П.П. Семенова-Тяншанского, А.А. Андрианова, И.А. Чеканинского. По данным И.А. Чеканинского памятник относится не ранее начала ХУП в.; некоторые авторы относят его к 30-40-м гг. ХУП в., т.е. к периоду, когда край был заселен джунгарами, и памятник относится к периоду Джунгарского ханства. Кентская крепость-монастырь таким образом была построена в середине ХУП в. и являлась ближайшим современником построенного в 1648 г. в районе старой Семипалатинской крепости буддийского храма-крепости Эрхе Цорджи, освященного джунгарским ламой Зая Пандитой (26). Кентская крепость-монастырь построена была в стратегических и религиозных целях. И как показал И.А. Чеканинский, памятник никогда не был дворцом. В Каркаралинских горах в районе самого Каркаралинска в конце XIX в. находилась стена, сложенная из булыжника и плетняка. Длина ее четыре с половиной версты, высота местами доходила до трех аршин. Расположена стена на урочище «Мухтарово». Проходит она по равнине, но продолжение ее упирается в горы, где она и теряется среди камней. По местным преданиям эта стена была построена батыром Малайсары, который в этих местах сражался против джунгар. После изгнания неприятеля он избрал Каркаралинскую долину для стоянок своих аулов. Как повествует предание, это было первое появление казахов в этих степях. Долина с трех сторон была окружена горами, а с четвертой стороны в ней была построена стена для обороны против джунгар. Стена эта долго служила защитой для сородичей Малайсары и его потомков (27). Другим укрепленным пунктом джунгар было городище Батогай (Татогай) на правом берегу реки Нуры в 27 км от ее устья. По «Книге большого чертежа», составленной в XVII в., река Нура вбирала в себя восемь Нурганов. На чертеже показан Батогай. Сказано, что это ногайское укрепление. О его возникновении нет обоснованных данных, хотя известно, что это целый комплекс прочных построек. В строительстве использован жженный кирпич, сосновые брусья. Для штукатурки применялся алебастр. Крыши делались плоскими и купольной формы. Здесь были и капища для буддийских ритуалов (28). Вполне вероятно, что одно из зданий в этом комплексе использовалось казахами как мечеть. Вполне возможно, что в городище джунгары и казахи в разное время проживали совместно. Есть здесь и элементы мусульманской архитектуры. Сохранились и другие археологические объекты, свидетельствующие о пребывании джунгарских анклавов в различных местах северо-восточного и центрального Казахстана. Указанные

памятники являлись укрепленными пунктами джунгар. Создание таких опорных пунктов способствовало длительному закреплению джунгар в различных местах казахских кочевий. В «описании сибирского царства», составленном в XVII веке говорится о расселении джунгар в Прииртышье: «А от Ямышева озера вверх по Иртыш реке Черных Калмык до улусов Бошохты хана Зайсанкуль урочище великому озеру; ширина тому озеру Зайсанкулю 7 поприщ; о посреди того озера бежит Иртыш река; ходу стругами 2 месяца, а сухим путем степью, лошадыми 2 недели, кочевным ходом. У Бошохты хана или у царя Черных Калмык и у Тайш, у товарищей его, в увлусах их служилых в 15 дней збриается 100 000 человек конных, а пеших нет и не бывает; бой у них лучной, а огненных ружья небольшое, и то с фитилем; скот в их улусах зело много, верблюдов от одной и о двух кочках, лошадей добрых, коров разных родов, овец больших, назади с куйрунки по ведру, малых лошадок, сиречь ишеков родом, с великими ушми, по аршину; много также бобров, барсов, лисиц белых, птиц и всяких рыб многое множество; хлеб всякой яровой зело родится; просо и полба, пшеница» (29). Таким образом, район распространения джунгар и их религии биддизма занимал северную и северо-восточную, юго-восточную части Казахстана. Кетменский хребет Тянь-Шаня, Чуйская долина, Александровский хребет, северные ущелья Терескей и Заилийского Алатау, долину р.Или, ущелья Теректы, долину Каратала, горную систему Барлык, горы Тарбагатай, котловину Зайсана, юго-западные склоны Алтая, верхняя и средняя долина Иртыша. Археологические объекты джунгар (ойратов), расположенные на территории Казахстана, свидетельствуют о длительности пребывания джунгар на расселенных территориях. Однако, как отмечал А.М. Позднеев: «Несмотря на громадные пространства, разделявшие теперь ойратов, все они постоянно находились между собою в самых тесных родственных и политических связях и ни один из них не думал отделяться от своего общего союза, ровно как не думал об этом и Хо-Урюк, перекочевывая в пределы России» (30). Политика Цеван Рабдана была направлена против Восточного Туркестана, Средней Азии, Южной Сибири и главное против ближайшего западного соседа – Казахского ханства. В целом объединенное государство джунгар выказывало военное превосходство над казахами, но именно в этот период возникает новая форма организации отпора агрессии – создание коалиции казахских и киргизских войск. Так, источники содержат сведения, что киргизы и казахи вели совместные действия в Семиречье. Борьба шла с переменным успехом, но важное событие 1653 года, смерть Батура-хунтайджи, вызвала борьбу за власть в Джунгарском ханстве, и как следствие, ослабление военного потенциала этого государства. Тянь-Шанские киргизы и казахи Старшего жуза снова начали одерживать победы над джунгарскими завоевателями. В итоге в середине 50-х годов восточная часть Семиречья была освобождена от джунгар. Во второй половине XVII века во главе Джунгарского ханства был хан Галдан Бешокту. Он родился в 1644 году. Годы его жизни 1644-1697. Был ойротом из племени чорос. При нем джунгары противостояли Казахскому ханству, захватывали новые земли. Продвижение значительного количества джунгарских общин по Прииртышью, по северному Казахстану встречало скрытое и открытое сопротивление казахских родоправителей. С Алтая до Волги джунгары прошли еще в начале XVII века, однако хорошо закрепиться на пройденной казахской территории им не удалось. Джунгарские анклавы, особенно в Центральном Казахстане, в середине и второй половине XVII века несли большие потери. После Орбучакской битвы казахские ополченцы усвоили формы и методы борьбы с джунгарами. Открытые выступления возникали в разных регионах и места сражений можно указать. Основные сведения о местах военных действий казахов против джунгар известны по устным преданиям и топонимическим и указаниям. Все они указаны, как места сражений с джунгарами. Однако хронологически указываются с военными действиями 1723-1730 годов. Нужно отметить, что произошло смещение в памяти. События второй половины XVII века слились с событиями 20-х годов XVIII века. И это естественно. Однако важно другое обстоятельство, что на протяжении длительного времени борьба шла за важные и богатые пастбища. В частности, такими

районами были горы Еремен и Улу-Тау. Здесь общий характер джунгарских захватов по Сары-Арке и границы территории Казахского ханства по карте Рената наводят на мысль о тяжелой борьбе казахов с джунгарами в районе Ерементау и Улу-Тау во второй половине XVII века. Места сражений казахских ополченцев с джунгарами завоевателями сохранились в разных местах на карте Центрального Казахстана (Сары-Арки). Можно привести несколько таких мест в северных отрогах Улу-Тау. Жительница поселка Талдысай Нуринского района Даметкен Кондыбаева указывала на существование большого захоронения джунгар в местности Кара-Молла. Эти данные подтвердил и углубил другой информатор. Туякбек Сыздыков (83 года) из отделения Шоптыколь (в 25 км от Талдысая) категорически заявил, что обширные кладбища Кара-Молла принадлежат джунгарам. Не доверять информатору нет оснований. Каждое казахское кладбище в этом регионе принадлежит определенному роду. И это еще более подтверждает правоту Т. Сыздыкова. Он утверждал, что люди предшествующего поколения считали, что эти кладбища джунгарские. Местность Кара-Молла находится у истоков реки Жаксы-Кон. Эти же данные подтвердил А. Татимов житель села Алгабас, Улы-Тауского района. По его данным в горах есть несколько таких мест. Не только на Кара-Молле, но и на Сары-Молле, по течению речки Ак-Тогая. Эти данные о Кара-Молле уточнил еще один информатор. Так по сведениям краеведа Мажита Тырлыбекова (1930 г. рождения) директора средней школы села Талдысай, Нуринского района, Караганидинской области, 50 км на север от района, прилегающим к среднему течению реки Жаксы Кон, в горной местности Кара-Молла располагается обширное захоронение в виде каменных надгробий. М. Турлубеков неоднократно посещал эту местность с двойным названием Кара-Молла или Калмак Кырылган и видел джунгарские захоронения. Эти кладбища местные жители не считают казахскими. Причем информаторы из разных мест относят их к джунгарским погребениям. Разные информаторы связывают эти захоронения с событиями борьбы казахов с джунгарским периодом. В поселке Клыш, расположенном в 25 км от Талдысая, житель Серик Каипов разъяснил, что среди зимовок Канапия, Отетлеу, Бодак имеется особая зимовка Мырза-Сары. Рядом с ней был насыпной холм и лог. Это место казахи тоже называют «Калмак кырылган». В одном из отрогов гор Жельдыадыр на берегу среднего течения реки Кирей разбросана группа зимовок – Кушмурун, Бекен, Жанузак, Сейдалы, Алеке, Жаманкул. Здесь, в 15-19 километрах от поселка Жанбобек расположена зимовка Бирма-Тау. На другой стороне реки Кирей тоже имеется холм (тюбе), который среди местных жителей известен как «Калмак кырылган». Житель кыстау Бирматау Ильяс Хамитович Кокпаев пояснил, что река Кирей начинается у горы Ак-Тума в горах Жельдыадыр и показал тюбе «Калмак кырылган». Это тюбе хорошо просматривается с окрестностей. На его вершине стоит оба, рядом разбросаны захоронения закрытые камнями. Причем если Н. Тынышпаев указывает место гибели джунгар на южных отрогах Улу-Тау, то другие три местности «Калмак кырылган» располагаются на северных отрогах гор Жельдыадыр. Важно отметить, что расположение топонимов «Калмак кырылган» разбросано по Центральному Казахстану дугой от района Каркаралинских гор и к Ерементау на Запад. Они с двух сторон обходят озера Кургальджино и Тенгиз и тянутся до верховьев реки Эмбы. Далее на Запад во второй половине XVII века были Большие Ногаи, поэтому топонимическая информация о «Калмак кырылган» прерывается. Основные места военного столкновения казахов с джунгарами во второй половине XVII века проходила в районах этой дуги. Джунгары же только прошли к Волге, но и расширяли свое присутствие в Центральном Казахстане. И это вызывало многочисленные военные столкновения. Однако удача и успехи сопутствовали джунгарам. Они заняли течение Нуры, мелкосопочник до гор Улутау, некоторые места по Сары-су. Южное Улутау, и южнее реки Сары-су сохранилось название Калмак-крык. Однако заселения казахских земель по дуге Центрального Казахстана дорого обошлись джунгарам – многочисленные военные столкновения обернулись огромными потерями. В Акмолинской области от озера Кургальджино до Кокчетавской возвышенности тоже

сохранилась значительная топонимическая информация о борьбе казахов против джунгарского вторжения. Местная топонимика сохранила названия мест, связанных с пребыванием джунгар. Само слово «Кургальджино» по всей видимости джунгарского происхождения и обозначает «чистые озера» или «святые озера». Однако существуют и другие версии его объяснения. В районе озера Кургальджино с северной части расположено озеро Калмак. Не удалось собрать информацию, относящуюся к этому топониму, хотя она может оказаться очень важно. В этой местности есть и местность Калмакши. По сведению информатора Омиркула Иобас (68 лет) из поселка Оркендеу местность Калмакши расположена между поселком Каражар и озером Тенгиз. Мухаметжан Кажакмет-улы из того же поселка пояснил, что в местности Калмакши был насыпной холм (оба) длиной в три и высотой в один метр. Эта оба была насыпана джунгарами. По свидетельству Жумажанатлеуова из аула Майшукур Кургальджинского района джунгарские (калмыцкие) захоронения находятся в окрестностях Баршино, Сары-Озен, в горах Кара-Тас, возле зимовок Кобланды, Шынгыс, Колебас. Причем информатор все это связывает с событиями отечественной войны 1723-1730 годов (Актбан шубурынды) (31). Отсюда может возникнуть представление о локализации всех этих событий 20-ти годами XVIII века. Однако была получена информация и другого характера. Так, из поселка Кургальджино информатор Серик Кисыков (1925г., тыналы) пересказал события, слышанные от стариков. На одном из участков в низовье реки Нуры джунгары противостояли казахским кочевьям. Спор шел из-за пастбищных участков. Провели соревнование, кто выигрывает конные скачки на быках тому и достанется эта земля. Тяжба шла из-за пастбищ. Спор закончился ничем. Тогда были выставлены в поединке два борца. От казахов батыр Кобетей, от джунгар борец Шахман. Победа досталась батыру Кобетею, он своему противнику даже сломал ребра и ноги. Судя по характеру сообщения события противостояния вокруг озера Кургальджино и до Кокчетавской возвышенности происходили замедленно. Борьба происходила в течение двух-трех десятилетий. В информации батыр Кобетей умер своей смертью намного позже описываемых событий. Среди преданий разночтение – одни свидетельствуют, что он похоронен в Черняевке на берегу реки Нуры, другие указывают его могилу у излучины реки Нуры возле аула Оркендеу. По данным С. Кисыкова захоронения джунгарских воинов были сделаны из обыкновенного самана. Несколько десятилетий назад высота их выделялась, теперь джунгарские могилы разрушены, но следы их хорошо видны. Причем, интересно, что по сведениям информатора события происходили в год сильного джута (32). У казахов скот остался, у джунгаров погиб. Это наводит на мысль, что события по реке Нуры, в районе озера Кургальджино не относятся к 1723 году. Значит сильный джут был не только в 1723 году, но и во второй половине или в конце XVII века. По данным краеведа Шамухана Жакупбекова из поселка Кургальджино джунгарские захоронения находятся в местности Обалы, на 17 километре автодороги Кургальджино-Баршино. Возле поселка Соналы тоже кладбища калмыков. По сведениям краеведа калмыки в этих местах кочевали параллельно казахам. К низовьям реки Нуры и к озеру Кургальджино приходили на зимовки, а джайлау их располагались на юге вплоть до реки Чу. Ш. Жакупбеков придерживается мнения, что военные столкновения и сражения казахов с джунгарами могли происходить только на джайлау и только летом. Среди озер Кургальджино проходит дорога к местности Иман. Она так и называется Калымцкой дорогой «Калмак жолы». Значительные джунгарские поселения здесь – это Жумай, Канекей, Бас-Батыр, Кызыл-уй, Батугай. Все они расположены на одной линии. На археологических объектах Кылы-уй Батугай кирпич по размеру и по технике изготовления одинаковый. Размер 40x40, толщина 3 см. Три других объекта Жумай, Канекей и Бес-Батыр относятся к другой строительной технике. Однако важно, что все эти пять памятников находятся на одной линии. Значит создавались по единому замыслу. И вероятно относятся к XVII веку (33). Информация краеведа заслуживает внимания. Другие джунгарские кладбища располагаются у реки Нуры в двух местах. На 17 километре трассы Кургальджино-

Баршино находится местность Обалы. Здесь и расположено обширное кладбище джунгар с каменными надгробьями. Здесь требуется небольшое пояснение к информации. Низовье реки Нуры, Кулан-Ушпеса, лежали на границе Казахского и джунгарского ханства. Казахи стремились овладеть горами Ерементау, долинами Ишима, нижнего течения реки Терисаккана. На протяжении 30-х годов XVII века по 30-е годы XVIII в. с непременным успехом в этом регионе происходили военные столкновения и битвы. О победоносных сражениях в горах Желтау, Ерементау, в долине реки Кирей, возле устья Терисаккана свидетельствуют места «Калмак кырылган». Они стали свидетелями побед казахских ополченцев в 30-40-х годах после изгнания джунгар из Улу-Тау. Хотя некоторые из этих объектов относятся к XVII- началу XVIII века. Информатор Абдасал Кудрия (95 лет) из аула Садыбек Атбасарского района пояснил, что рядом с их аулом находится большое джунгарское кладбище. С этим фактом он столкнулся еще в детстве на размывающемся яру Кара-су, рукаве реки Ишима. Из обваливающегося яра проступали останки джунгарских захоронений. От старика Бийбита из этого же аула Тюлькубая слышал, что это джунгарские захоронения. Старик Бийбиту в начале века было около 90 лет. По сведению информатора в округе аула Садыбек было сражение между казахскими и джунгарскими ополченцами (34). В северной части Джаксинского района, где он примыкает к горам Аккан-Бурлук расположено еще одно озеро с названиями Калмак.

В казахской традиции джунгар называют калмыками. Местные жители пояснили, что здесь казахи проживали совместно с калмыками – вот и осталось с той поры название озера. О продвижении казахских дружин на запад по Приишимью свидетельствует информатор Амантай Мустафин из послека Терсаккан Джаксинского района. В трех-пяти километрах от слияния рек Тесаккан и Ишима расположено тобе, которое местные жители именуют Калмак кырылган (35). Затем одно из сражений с джунгарами произошло по реке Уленты, среди гор Ерементау. Здесь рядом с помелком Бозтал на расстоянии двух-трех километров располагаются 15-20 кладбищ (захоронений) джунгар – «калмак моласы». По сведениям жителей этого поселка Ермека Мукушева и Макажана Толеукокше-улы могилы были сделаны из камны. Эти сооружения были по 2-3 метра.

В 40-х годах эти каменные надгробья были в полной сохранности. Местные жители связывают эти могилы с подвигами батыра Богенбая (36). Подобные могилы есть в местности Кулан-тау. Эти захоронения относятся к периоду, когда казахские ополченцы смело вторгались в захваченные джунгарами земли. От гор Улу-тау и до реки Иртыша джунгары вынуждены были отступать. Подтверждением этому служат сведения о наличии местности «Калмак карылган» и на территории современной Павлодарской области. Однако информатор Ермек Мукуш уточняет это: неоднократно слышал, что местность «Калмак карылыган» находится с другим названием Тума в нынешнем Баян-Аулском районе. Там есть горы под таким названием. Конечно, все эти данные относятся к периоду 1723-1730 годов, закрепившихся в народной памяти как основное событие, и к нему подтянуты другие факты. Однако представляется бесспорным, что эти захоронения сложились на протяжении длительного времени. И находится оно на ключевых, нужных в тактическом отношении местах. Все это дает право утверждать, что эти же места были местами военных столкновений второй половины XVII века. Конечно, народная историческая традиция сохранила это в эпосных произведениях, в устных преданиях, но появление письменных источников о событиях XVIII века трансформировало более ранние события с предшествующей эпохой. Ошибка эта произошла естественно. И дальнейшее изучение вопроса значительно подтвердит подобное трактование вопроса. Однако столкновения и военные действия между казахскими отрядами и джунгарами во второй половине XVIII века возникали и в других регионах. Большие общины джунгар проникали и на территории казахов – на Сары-Су, в низовья Сыр-Дарьи. Так сохранились предания о том, что «областями Ак-Кесене и Кок-Кесене триста с лишним лет тому назад владели калмыки (джунгары), представителями которых были некие Уса и Зиренч. Области эти, заселенные калмыками, были расположены ниже устья р.Сыр-дарья и ниже

Карыкты (Аральского моря), на местностях Сары-Уйчук и Уйчук. В те же времена большинство киргиз, как говорится в предании, находились под владычеством калмыков, а меньшая половина обитала еще ниже, между киргизами Кши Юз (Малой Орды), которое делилось на отделения: Адай, Бурич и Асман-Бузгыл, представителем коих был некий Тайлак-батыр. Затем часть киргизов рода Учакты жили ниже, в Перовском уезде, в горах Улу-Тау и Кши-Тау» (37). Если перенести сообщения информаторов А. Диваемву на язык хронологии, то получится вторая половина XVII века. Однако в низовьях Сыр-Дарьи в этот период жили и каракалпаки. С XVII до середины XVIII вв. каракалпаки населяли территорию по среднему и нижнему течению Сыр-Дарьи, долины Куван-Дарье и Жана-Дарьи (38). Еще в середине XVII века низовья Сыр-Дарьи достались джунгарскому найону-хану Уса-Сирену. Однако при Есим-хане основные рода каракалпаков начали вытесняться с низовьев Сыр-Дарьи (39). Однако были и другие факты. Так по Уралу и Эмбе в конце XVII века кочевали башкиры и калмыки, но там в это время были и казахские общины. На это указывал А.И. Левшин (40). Так что действия казахских родоправителей тоже были успешными. Действовали казахские отряды традиционным вооружением (41). Вместе с тем джунгарские родоправители делали неоднократные походы на казахские аулы из Семиречья в южном направлении. При хунтайджи Галдан-Бошокту (1670-1697) джунгары предприняли новые завоевательные походы в Южный Казахстан, Среднюю Азию и Восточный Туркестан. В 1681 г. Галдан-Бошокту проник за р. Чу и посадил город Сайрам и наконец в 1684 г. Сайрам был взят. По этому вопросу источники позволили довольно подробно изложить ход событий (42). В ответ на вторжение джунгар в 1698 году казахские дружинники ответили организацией нескольких нападений. События борьбы казахского народа в XVII веке нашли отражение в казахском историческом эпосе. Именно события в северном Казахстане получили наиболее четкое отображение в «Кобланды-батыр». И хотя это общеказахский эпос, но мотивы кышпаков здесь преобладают. Это эпическое сказание возникло в IX-XIX веках, но в значительной мере в нем выступают реалии XVII-XVIII веков (43). В 1690-1697 годах Джунгарское (ойротское) ханство потерпело тяжелое поражение от Цинской империи. Однако вставший еще при жизни Галдана во главе Джунгарии Цеван Рабдан (1697-1727) занялся укреплением положения господствующего класса и личной власти. Ханство быстро достигло могущества. Осторожная политика по отношению к Цинской династии позволила ему не вступать в военные конфликты. Положение ханства упрочилось после присоединения к ним части хашаутов из Кукунора и несколько десятков тысяч из числа волжских калмыков, в основном торговцев.

Таким образом, во второй половине XVII века взаимоотношение Казахского и Джунгарского ханств не было постоянными. Внутренние изменения приводили к серьезным военным столкновениям. Причем огромная кочевая империя Джунгарского ханства теснила казахов с трех сторон. Нередко достигалось это открытыми военными вторжениями и длительным закреплением в захваченных районах.

Литература

1. Сабырханов А. Некоторые вопросы формирования этнической территории казахского народа (XVIII в.) // Вестник АН КазССР, 1977, №3. – С. 62.
2. Чулошников А.П. К истории феодальных отношений в Казахстане в XVII-XVIII вв. // Известия АН СССР. Серия обществ. наук. 1936, №3. – С. 499, 500.
3. Макшеев А.И. Карта Джунгарии, составленная шведом Ренатом во время его плена у калмыков с 1716 года по 1733 г. // Записки РГО. По общей географии. – СПб, 1886. Т.11. – С. 107-145; Волобуев В.И. Некоторые итоги реконструкции карты И.Рената // Известия Национальной академии наук РК. Серия общественных наук, 1993. N 6. – С. 14.
4. Златкин И.Я. История Джунгарского ханства. – М., 1964. – С. 103.
5. Материалы по истории народов СССР. Вып. 3. М.-Л., 1932. – С. 263.

6. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию Степных областей под руководством Н.Ф.Щербины. Т.IV. Семипалатинская область, Павлодарский уезд. – Воронеж, 1903.
7. Материалы по киргизскому землепользованию. Т.XII Петропавловский уезд. Чернигов, 1908. – С.71.
8. Титов А. Сибирь в XVII веке. – М., 1890. – С. 80.
9. Чеканинский И.А. Развалины «Кызыл-Кенш» в Каркаралинском округе Казахской АССР // Записки Семипалатинского общества изучения Казахстана. 1929. Т. I. – С. 89.
10. Леонтович О.И. К истории права русских инородцев. Древний монгольский или ойратский устав взысканий (Цааджин Бичик). – Одесса, 1879. – С. 244.
11. Витевский В.М. Н.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 года. – Казань, 1897. Т. I. – С. 498.
12. Игнатъев Р.Г. Киргизы Оренбургского ведомства в XVIII веке // Оренбургский листок, 1880, 4 мая №19.
13. Галиев В.З. Внешняя политика Казахского ханства в конце XVII- первой половине XVIII в. // Освободительная борьба казахского народа за свою свободу и независимость в первой половине XVIII в. – Целиноград, 1991. – С.14-28.
14. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казацких орд и степей.
15. Леонтович О.И. К истории права русских инородцев. Древний монгольский или ойратский устав взысканий (Цааджин Бичик). – Одесса, 1879. – С. 245.
16. Игнатъев Р.Г. Киргизы Оренбургского ведомства в XVIII веке // Оренбургский листок, 1880, №19, 4 мая.
17. Григорьев В.В. Русская политика в отношении к Средней Азии // Сборник государственных знаний. Т.I. СПб, 1874. – С. 242.
18. Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал Мин-ва народного просвещения, 1886, №3. – С. 147.
19. Никитин В. Памятники древности Каркаралинского уезда // Записки рус. археологич. общества, 1896. Т.VIII. Вып. 1-2. – С.217.
20. Никитин В. Памятники древности Каркаралинского уезда // Записки рус. археологич. общества, 1896. Т.VIII. Вып.1-2. – С.217.
21. История Казахстана в русских источниках. Т. I. Посольские материалы русского государства (XV-XVII вв.). – Алматы, 2005. – С. 374.
22. Спасский Г.И. Древности Сибири // Сибирский вестник, 1818. Часть третья. – С. 86-94.
23. Андрианов А.А. Материалы археологии Усть-Каменогорского уезда // Труды Семипалатинского окружного музея. – Семипалатинск, 1929. – С. 48.
24. Никитин В. Памятники древности Каркаралинского уезда // Записки русского археологич. общества. Т.VIII. Вып.1-2. – СПб, 1896. – С. 213.
25. Андрианов А.А. Материалы по археологии Усть-Каменогорского уезда // Труды Семипалатинского окружного музея. Семипалатинск, 1929. – С. 48-49.
26. Гамбоев Г. Объяснение Семипалатинских древностей// Известия императорского археологического общества, 1861. Т.П. Вып.4. – С. 217.
27. Никитин В. Памятники древности Каркаралинского уезда // Записки русского археологич. общества. Т.VIII. Вып. 1-2. СПб, 1896. – С. 213.
28. Книга глаголеная Большой чертеж. – М., 1846. – С. 272-274.
29. Титов А. Сибирь в XVII столетии. – М., 1890. – С. 77.
30. Позднеев А.М. Астраханские калмыки и их отношение к России до начала нынешнего столетия // Журнал Министерства народного просвещения, 1886. – N 13. – С. 144.
31. Полевые записи автора в ауле Майшукур Акмолинской историко-этнографической экспедиции 1998 г.

32. Материалы Акмолинской историко-этнографической экспедиции 1998 г.; Галиев В.З. «Калмак кырылган» или некоторые данные о борьбе казахского народа против джунгарского нашествия // Материалы семинаров, круглого стола и конференций. – Алматы, 1998. – С. 44-48.
33. Об этом периоде: Конкашпаев Г. Историко-географические сведения о пребывании калмыков (джунгар) на территории Казахстана в XVI-XVII вв. // Уз.КНИИИЯЛИ. Сер.истории. Элиста, 1969. Вып. 8; Там же Вып. I. 1959.
34. Материалы Акмолинской историко-этнографической экспедиции 1998 г. Аудиозаписи. Фольклор. Кассета № 3.
35. Материалы Акмолинской историко-этнографической экспедиции 1998 г. Этнография. Аудиокассета № 12.
36. Материалы Акмолинской историко-этнографической (этно-культурно) экспедиции 1998 г. Аудиозаписи. Фольклор, Кассета №1.
37. Диваев А. Мавзолей Кок-Кесене //Протоколы заседаний сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 10. – Ташкент, 1905. – С. 40-41.
38. История Каракалпакской АССР. С древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1986. – С. 57,66.
39. Нестеров А. Прошлое приаральских степей в преданиях киргиз Казалинского уезда //Записки восточного отделения русского археологического общества. Т. 12. Вып.1 Спб., 1832. – 56 с.
40. Левшин А.И. описание киргиз-казачьих и киргиз-кайсацких орд и степей. Т. 2. Спб., 1832. – С. 56.
41. Курылев В.П. Оружие казахов // Сборник музея антропологии и этнографии. – Л., 1978. – С. 4-22.
42. Иванов П. Предание о калмыцком нашествии на Сайрам // Сборник Туркестанского восточного института в честь профессора А.Э. Шмидта. – Ташкент, 1923. – С. 57-58 и другие источники.
43. Балапанова А.С. Проблемы истории и культуры казахов по материалам историко-героического эпоса: историко-статистический анализ: Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.истор.наук. – Алматы, 1999. – С. 19-23.